

Здесь рождается спектакль

...Здесь, в кабинете главного режиссера Тбилисского академического театра имени К. Марджанишвили Темура Чхеидзе, голоса звучат приглушенно, страсти только зарождаются, мысли, которые должны дойти до сердца и разума зрителей, складываются, складываются, уточняются...

Спектакль начинается «от стола». Это общеизвестно. Застольный период репетиций. Он во многом определяет успех или неуспех будущей постановки.

— На данном этапе необходимо выкинуть в суть; выделить, что будет в спектакле главным, найти то, что для нас и для будущих зрителей является наиболее важным, — ибо без этого не может быть спектакля современно, — говорит режиссер Темур Чхеидзе. — Для меня самый правильный и единственный путь «осовременивания» классики: донести мысль автора, вскрыть ее так, чтобы стало ясно, насколько она современна.

Репетируемый спектакль марджановского театра будет состоять из двух частей, в основу которых положены произведения Ильи Чавчавадзе — «Отарова вдова» и «Записки путника». Монтаж создан Т. Чхеидзе, а члену помогала М. Гевечкори. Сценарист будущего спектакля Г. Месхишвили, композитор Г. Сихарулидзе. В «Отаровой вдове» главную роль исполняет Верико Анджапаридзе и Тамара Схиртадзе.

— На исполнителей и на главную роль будет также возлагаться функция Лица от автора, — продолжает Темур Чхеидзе. — Мы не хотели терять замечательный чавчавадзеvский текст, поэтому взяли за основу не киноприводки произведений, а именно их монтаж. Принцип литературного театра, хотя и не будет основополагающим, но он должен являться важным компонентом спектакля. Текст «от автора» будет вложен в уста и исполнителей других ролей, в которых в основном занята молодежь.

...Итак, репетиция за столом. Проходит один из заключительных эпи-

зодов «Отаровой вдовы» — беседа Кисо и Арчила после похорон Георгия. (В произведении эпизод соответствует главам «Рухнувший мост» и «Перед рассветом»). Исполнители ролей — Кетино Абуладзе и Гия Бурджанадзе.

Репетиция, на которой мы присутствуем, это не повтор одних и тех же реплик. Скорее, она напоминает «симпозиум» древних — свободный обмен мнениями по мировому кругу проблем. И хотя первую скрипку в беседе, естественно, играет постановщик, и молодые актеры — активные ее участники, которые не только задают вопросы, но и высказывают собственное мнение. Сейчас уже трудно перечислить все те темы, которые были затронуты по ходу репетиции: проблема чоралы и теория информации, различные случаи из повседневности и беседа о смысле человеческой жизни вообще.

Конечно, создателей спектакля волнует и проблема зрителя.

— В конечном итоге, — говорит Темур Чхеидзе, — если зритель спектакль не взволнует, то будете виноваты вы, — не смогли донести, буду виноват я — не сумел собрать, поставить.

— Мы как разделенные... две половинки одного целого, — произносит Арчил — Гия Бурджанадзе.

И подумалось: а не применимы ли эти слова к данной репетиции, к репетиционному периоду вообще? Одна половина здесь: режиссер и актеры, выходящие в суть произведения. Другая половина — будущие зрители: они сейчас работают, учатся, отдыхают, развлекаются... И даже не подозревают, что сейчас здесь, в кабинете режиссера, наводится мост для того, чтобы эти две половинки воссоединились на спектакле в сопереживании наиболее важных вопросов.

И. ХИМШИАШВИЛИ.